

14.12.23

САММИТ ПРОТИВОРЕЧИЙ

О РАЗНОГЛАСИЯХ ВНУТРИ ЕС В ПРЕДДВЕРИИ ВСТРЕЧИ ЕГО ЛИДЕРОВ В БРЮССЕЛЕ

В Брюсселе 14–15 декабря пройдет саммит Европейского совета – высшего политического органа ЕС. Традиционно именно на таких встречах обсуждаются наиболее сложные и противоречивые вопросы, требующие согласования. Здесь же принимаются и многие судьбоносные решения, которые затем юридически оформляются Советом министров и Европарламентом.

Обычно от подобных встреч не стоит ждать легкой прогулки и идиллически безоблачных отношений между 27 странами-членами. Не станет исключением и предстоящая встреча: и без того зажатый в тисках так называемого перманентного кризиса ЕС сталкивается с постоянно растущим числом проблем и противоречий как внутреннего, так и международного характера.

Но опять же традиционно в муках бюрократических проволочек странам и институтам Европейского союза обычно удается находить компромиссные формулировки и достигать договоренностей. Это происходит тяжело, долго, со скрипом, но всё же происходит. Видимо, так может быть и в этот раз, хотя глубина возникающих противоречий всё больше.

Формально одним из основных пунктов повестки дня на саммите будет обсуждение среднесрочного пересмотра многолетнего финансового плана ЕС на период 2021–2027 годов. Многолетние финансовые планы – инструмент экономического программирования ЕС в рамках бюджетной процедуры, придуманный для того, чтобы минимизировать перераспределительные конфликты между странами-членами при обсуждении общего бюджета на следующий год.

С учетом дополнительных расходов, которые ЕС вынужден осуществлять под давлением последствий эпидемии коронавируса, растущих процентных ставок и украинского конфликта пересмотр параметров общего бюджета не может не вызывать подобный конфликт.

В июне этого года Еврокомиссия предложила увеличить общий объем финансового плана почти на €100 млрд. Из них до €50 млрд предлагается задействовать в рамках программы макроэкономической помощи Украине. Дополнительно предлагается профинансировать такие сферы, как миграционная политика, повышение конкурентоспособности и технологичности в стратегических отраслях, а также повышение степени гибкости финансового антикризисного реагирования союза на всяческие непредвиденные обстоятельства. Европарламент в целом солидарен с такой постановкой вопроса, но ее разделяют далеко не все страны-члены.

Специфика бюджетного процесса в ЕС заключается в том, что в целом весьма

небольшой общий бюджет союза (сейчас он составляет €1,2 трлн на семь лет, к этому можно добавить дополнительный антикризисный фонд «ЕС следующего поколения» объемом около €800 млрд) подвергается регулярным нападкам и критике со стороны разных стран-членов.

Любопытно, что, как и во многих других сферах интеграции, в бюджетном процессе есть даже целые группы (коалиции) стран, объединяющиеся для отстаивания своей позиции по бюджету. Например, группа так называемых скупых стран традиционно выступает против дополнительных расходов и увеличения бремени их финансирования, ложащегося на страны – доноры общего бюджета.

На предыдущем саммите ЕС в октябре часть из них (Бельгия, Дания, Австрия, Швеция и Финляндия) выступили за то, чтобы увеличивать расходы общего бюджета за счет перераспределения уже существующих расходных направлений без привлечения весомых дополнительных средств в виде отчислений стран-членов. Похожую позицию заняли Нидерланды (выступают за увеличение помощи Украине, но не за счет стран-членов). Особая позиция у ФРГ, Италии, Франции.

Свой подход к бюджетной процедуре существует и у стран, которые остаются нетто-реципиентами средств общего бюджета ЕС. Как государства, получающие из бюджета больше, чем вкладывающие в него, они не заинтересованы в перераспределении средств в рамках основных существующих направлений расходов. Так, новоиспеченный премьер Словакии Роберт Фицо заявил, что выступает против дополнительного финансирования для Украины.

Особое положение в этих вопросах сегодня занимает Венгрия, часть средств для которой по линии Фонда сплочения (чуть более €20 млрд) фактически заморожены в силу того, что, с точки зрения институтов ЕС, реформа судебной системы в стране нарушает фундаментальные принципы верховенства права. По слухам, активно циркулирующим в западной прессе, премьер-министр Виктор Орбан готов обменять свое потенциальное согласие на создание специального дополнительного фонда для Украины на разморозку части средств Фонда сплочения.

В целом процедура согласования пересмотра финансового плана будет весьма изнуряющей. Существует вероятность, что решение не удастся достичь в рамках предстоящего саммита, в связи с чем придется созывать чрезвычайную встречу в феврале следующего года. Стоит оговориться, однако, что основные противоречия между странами ЕС складываются не столько вокруг самой необходимости увеличивать многолетний финансовый план или легитимности создания инструмента дополнительной помощи Украине, сколько вокруг того, за счет каких инструментов это возможно сделать.

В целом вопрос необходимости таких дополнительных средств для Украины (особенно в контексте пробуксовки голосования по этому вопросу в конгрессе США) считается приоритетным для ЕС, поскольку демонстрирует его возможности и ограничения в вопросах влияния на ситуацию.

Несколько сложнее выглядит ситуация с обсуждением потенциального начала официальной процедуры вступления в ЕС для Украины и Молдавии. Как и всё в Европейском союзе, процедура вступления обставлена большим количеством

формальных шагов, каждый из которых должен быть совершен официально.

Так, после получения официального статуса кандидата на вступление (сегодня он есть и у Молдавии, и у Украины) речь идет о том, чтобы формально запустить процедуру переговоров о вступлении. Само собой, старт такой формальной процедуры не означает гарантированного вступления в ЕС, но и сам ее запуск отнюдь не гарантирован. Ряд стран (Австрия, Нидерланды, Венгрия, Словакия) в разной форме и с разными акцентами заявили, что подобная постановка вопроса несколько преждевременна, учитывая, что Украина пока не соответствует (и вряд ли будет соответствовать) базовым критериям для членства. Более того, в соответствии с последними опросами, население ряда стран на настоящий момент в целом не поддерживает принятие новых членов в состав союза.

Вопрос расширения ЕС остается весьма спорным еще и потому, что, помимо Украины, есть государства Западных Балкан, претендующие на вступление. Да и в целом потенциальное расширение союза вызывает вопросы о том, стоит ли реформировать базовый договор ЕС. Об этом, в частности, задумался Европарламент, выпустивший 22 ноября соответствующие предложения.

К списку потенциальных тем для обсуждения лидерами Европейского союза можно отнести и конфликт на Ближнем Востоке (Ирландия, Бельгия, Мальта и Испания выразили пожелание, чтобы на саммите 14–15 декабря страны выработали общую позицию по ближневосточному конфликту и призвали стороны к прекращению огня в секторе Газа), вопросы безопасности и обороны, а также внешние действия союза.

В общем, лидерам стран ЕС явно будет чем заняться в Брюсселе. Но, несмотря на все сложности, можно рассчитывать на достижение некоторых компромиссов. Часть из них, вероятно, будет носить косметический, не вполне содержательный характер. Но, в конце концов, таким всегда был и, вероятно, останется характерный почерк антикризисного регулирования в Европейском союзе.

Впервые опубликовано "Известиями": Сергеев Е. Саммит противоречий. *Известия*. 14.12.23. <https://iz.ru/1620116/egor-sergeev/sammit-protivorechii>

Источник: **Саммит противоречий**

ОБ АВТОРЕ

Егор Сергеев

старший научный сотрудник Института международных исследований

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: экономика Европейского союза

Профессиональный опыт: МГИМО МИД, МГУ им. М.В.Ломоносова

